

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ**LANGUAGES OF RUSSIA**

УДК 81 272

DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-83-91

**ЯЗЫК В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ
ИДЕНТИЧНОСТИ ТАТАР****Гульнара Ф. Габдрахманова**Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ,
Российская Федерация

В статье раскрывается место языка в этнической идентичности татар. Основываясь на материалах социологических исследований 1990–2000-х гг., автор анализирует, как в условиях новой языковой политики Республики Татарстан и роста этнического самосознания татар, живущих на разных территориях, татарский язык выступил в качестве основы самосознания представителей данной этнической общности. Значимое эмоционально-ценностное восприятие татарского языка у татар сопровождается его слабой инструментальной функцией, снижением владения им и признания его родным. Этот язык воспринимается и как символ Республики Татарстан. Такая ассоциированность и чувственное отношение к татарскому языку не препятствуют укреплению русского языка в национально-гражданской идентичности татар России.

Ключевые слова: язык, татары, этническая идентичность, национально-гражданская идентичность, региональная идентичность

**LANGUAGE IN THE SYSTEM OF CULTURAL COMPONENTS
OF TATAR IDENTITY****Gulnara F. Gabdrakhmanova**Marjani Institute for History of Tatarstan Academy of Sciences,
Russian Federation

The article considers the place of language in the ethnic identity of the Tatars. Based on the materials of sociological research in the 1990–2000, it is considered how in the context of the new language policy of the Republic of Tatarstan and the growth of ethnic identity of Tatars living in different regions, the Tatar language acted as the main basis for the self-awareness of representatives of this ethnic community. Significant emotional-value perception of the Tatar language among the Tatars is accompanied by its weak instrumental function, decrease in the proficiency in Tatar and recognition it as the mother-tongue by the ethnic group. This language is also perceived as a symbol of the Republic of Tatarstan. Such association and emotive attitude to the Tatar language does not prevent the strengthening of the Russian language in the national-civil identity of the Tatars of Russia.

Keywords: language, Tatars, ethnic identity, national-civic identity, regional identity

1990-е гг. — период формирования новых, относительно самостоятельных языково-культурных политик в национальных субъектах России. Одной из главных их особенностей стало придание статусов языкам народов, давших название таким регионам, их внедрение в систему образования, массовой коммуникации, делопроизводства, в поддержание и развитие национальных культур.

В Татарстане статус государственного языка республики в это время обретает татарский язык. Он законодательно был закреплен в Конституции Республики Татарстан (от 6 ноября 1992 г.) и Законе «О языках народов Республики Татарстан» (от 8 августа 1992 г.). В этих доктринальных документах государственный статус обозначен и за русским языком. (см.: ст. 3 Закона, ст. 4 Конституции РТ). Законом «О языках...» была провозглашена социальная, экономическая и правовая защита обоих государственных языков Республики Татарстан. Практическая реализация законодательных основ языковой политики нашла отражение в Государственной программе Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ (ст. 7). Одной из особенностей политики этого периода стало закрепление и реализация возможности выбора языка воспитания и обучения, изучение татарского и русского языков в равных объемах в детских дошкольных учреждениях, образовательных школах, средних и средних специальных учебных заведениях. В 1990–2000-е гг. принимаются новые Государственные программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ, редакции Закона Республики Татарстан «О языках...», а также Концепция государственной национальной политики Республики Татарстан и ряд других нормативно-правовых актов. Все они развивали основные принципы языковой политики Татарстана, заложенные в начале постсоветского этапа.

Во всех перечисленных документах в качестве самостоятельного направления проводимой Татарстаном языковой политики было обозначено оказание республикой поддержки татарам, живущим вне ее: их культуры, языка и самобытности. Такая формулировка содержится в статье 14 Конституции Республики Татарстан. Указанная задача нашла отражение и в Законе «О языках...», согласно которому Татарстан «содействует сохранению, развитию и изучению татарского языка татарами и лицами других национальностей, проживающими за ее пределами», а также в Договоре о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан (Федеральный закон от 24 июля 2007 г.), предоставлявшему Татарстану право содействовать сохранению, развитию и изучению татарского языка татарами, проживающими за его пределами. «Позиционирование Татарстана как духовного и этнокультурного центра татарского народа, создание условий для интеллектуальной, экономической и этнокультурной консолидации татар, проживающих за пределами Республики Татарстан» было объявлено в качестве одного из приоритетов Концепции государственной национальной политики Республики Татарстан на 2014–2022 гг. Практические меры по поддержке татар, живущих на разных территориях, обозначены в Государственных программах Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан, а также в Государственной программе Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2020 гг.)».

Появление в ключевых нормативно-правовых актах Татарстана акцента на дисперсно расселенных татарах связано с тем, что в республике проживает лишь треть представителей татарского народа. Регион, воспринимаемый ими как место этнической консолидации, должен

был взят на себя эту функцию. Ее не мог выполнить ни один субъект РФ в силу отсутствия исторических оснований. Казанское Поволжье уже на рубеже XIX–XX вв. стало местом формирования норм единого литературного татарского языка, традиций общенационального костюма, центров воспроизводства высокой культуры (литературы, театра, газет и журналов, книгопечатания) для татар всей Российской империи.

Наряду с демографическими и историческими причинами проводимой Татарстаном политики по отношению к татарам, живущим за его пределами, важную роль сыграла актуализация этнического самосознания у них в постсоветское время. Оно выступило «соединительной тканью», поддерживающей и саму этническую общность [Дробижева, 2013: 14]. Наш акцент на ее культурно-психологических составляющих заставляет обратиться к теориям идентичности.

Среди разнообразия теоретических подходов к этнической идентичности выделим концепцию Г. Тэджфела и Дж. Тёрнера. Исследователи раскрыли склонность людей к отнесению себя или окружающих к различным социальным категориям, включая этнические группы. Такое отождествление возникает в результате сравнения с Другим [Tajfel, Turner, 1985]. Полезной оказывается теория Ф. Барта, показавшего значение границ этнических групп в социальных отношениях [Этнические группы..., 2006: 18]. Указанные теории подчеркивают роль этничности в воспроизведении социальной организации культурных различий, признаваемых этническими группами актуальными и значимыми. Важным методологическим посылом при изучении этнического поля России является заключение о возможном совмещении национально-гражданской и этнической идентичностей [Дробижева, 2008: 214–228]. Какое место занимает татарский язык в этнической идентичности татар? Как она сопрягается с национально-гражданской и региональной идентичностями? Для поиска ответов на обозначенные вопросы осуществляется вторичный анализ материалов социологических исследований, проведенных в Татарстане в 1990–2000-х гг.¹. Привлекаются и данные проектов, реализованных под руководством автора статьи².

Проводимое в течение последних двух с половиной десятков лет измерение субъективной значимости этнической идентичности у татар (согласие с суждением «Я никогда не забываю о своей национальности») выявило важность этноаффилиативных чувств для представителей данной этнической общности (Рис. 1). Число татар из Татарстана, помнящих о своей национальной принадлежности, в начале 1990-х гг. составляло половину в городах и 72 % в селах респуб-

¹ Это проекты, реализованные под руководством Л.М. Дробижевой («Этническая идентичность, национализм и разрешение конфликтов в Российской Федерации» (1993–1996 гг.); «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества», 2011–2012 гг.), Г.И. Макаровой («Русский язык в языково-культурной политике национальных республик России (на примере Республики Татарстан», 2000–2002 гг.), Р.Н. Мусиной («Государственные языки в школьном образовании Республики Татарстан. Этносоциологический аспект», 2005–2007 гг.). Автор данной статьи принимала участие в проектах «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества» и «Государственные языки в школьном образовании Республики Татарстан. Этносоциологический аспект».

² Это проекты, реализованные под руководством автора статьи в рамках Государственной программы РТ «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2022 годы» (7.2.1. Подготовка, проведение и обработка результатов этносоциологического исследования этноязыкового поведения народов Республики Татарстан» (2013 г., 2017 г.), Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2020 годы)» (п. 1.3. «Проведение серии этносоциологических исследований, направленных на изучение идентичности татарского народа», 2014–2019 гг.), гранта Российского фонда фундаментальных исследований «Политика идентичности молодежи в Республике Татарстан» (2019–2020 гг., № 19–011–33001).

ки. Во втором десятилетии 2000-х гг. этого мнения придерживалось в городах 75 % участников социологических опросов из числа татар, в селах — 88 %. И эти показатели в 1990- х гг. среди татар были выше, чем среди русских, проживающих в Татарстане. Однако в последние годы значимость этнической идентичности для русских республики не на много ниже, чем для татар.

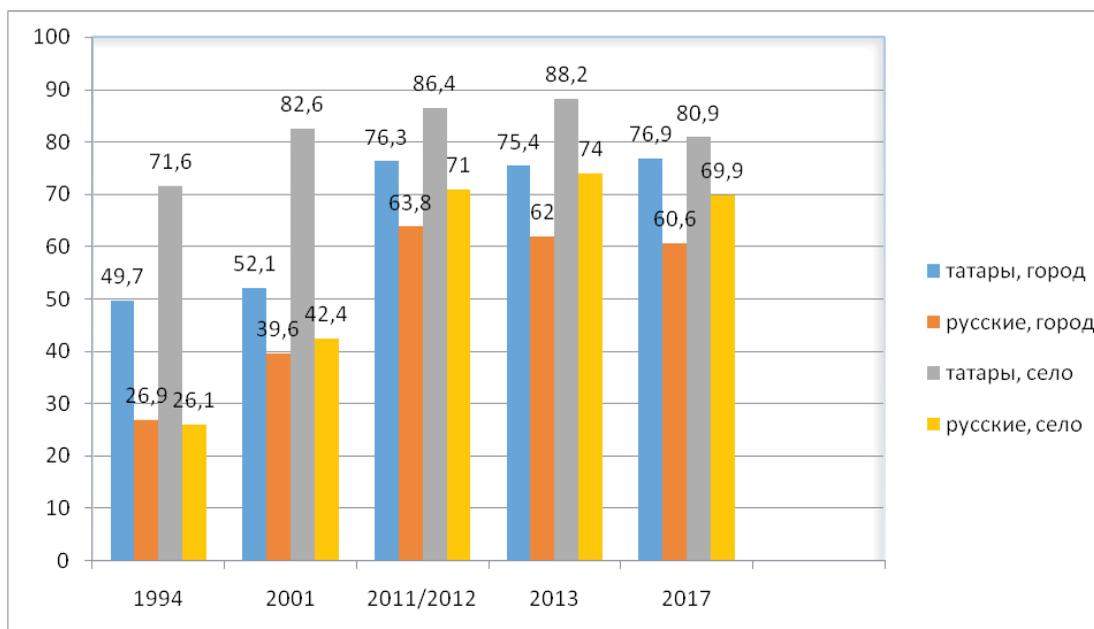

Рис. 1. *Этноаффилиативные установки татар Республики Татарстан, %*

Этническая идентичность важна не только для татар Татарстана. Национальная принадлежность оказывается значимой и для тех, кто живет за пределами республики. Например, 85–90 % татар Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской областей являются носителями актуализированных этноаффилиативных чувств. И даже когда участникам исследований специально не задаются вопросы об их этнических чувствах, всегда находятся те, в чьих предпочтениях существенное место занимает национальная культура, и те, кто отмечает сложности ее поддержания и развития в настоящее время, также, как и проблемы сохранения языка [Макарова, Габдрахманова, 2017: 140]. Субъективная значимость и позитивный характер этнической идентичности подчеркивается респондентами высказываниями типа: *“Считаю себя и являюсь крымской татаркой, чем горжусь. Я благодарна родителям за наш народ. <...> Если есть развитие и какие-то события, в которых наш народ принимает участие, есть какие-то высокие результаты мирового уровня — очень, очень горжусь этим”* (Республика Крым, 2015 г., фокус-группа, № 2); *«Я татарка, потому что я родилась татаркой, у меня родители /.../ и мама, и папа — татары /.../ Это уже с рождения у тебя заложено»* (Республика Татарстан, 2016 г., фокус-группа, № 3).

Распространенное у большинства татар эссенциалистское понимание этнической идентичности подкрепляется ими разнообразными практиками воспроизводства “татарскости”. Культура, религия, обряды и праздники оказываются ее важными ресурсами представлений. Все они окрашиваются спецификой этногенеза татар, живущих на разных территориях. Так, актуализированным в последнее время среди крымских татар стал крымскотатарский флаг с эмблемой в виде тамги; элементы традиционной культуры народа — хайтарма, феска, чебурек; элементы, связанные с национальным движением и депортацией, гимн крымских татар и песня «Гузель Крым»; древние

историко-архитектурные памятники — Ханский дворец Бахчисарая и Зынджырлы медресе; известные исторические личности — деятель национальной культуры рубежа XIX–XX вв. И. Гаспринский, а также Б. Чобан-заде [Макарова, Габдрахманова, 2017: 151]. Для сибирских татар важными основаниями этнической идентичности являются особенности их экологической культуры, проявляющейся в богатых традициях промысловой и охотничьей культуры. Наряду с территориальными символами, весьма востребованными основаниями идентичности у большинства выступают история татарского народа (древняя и новейшая) и его традиционная культура. Представители разных возрастов перечисляют их символы: раннесредневековое государство Волжская Булгария, Золотая Орда, средневековые ханства, поэт Габдулла Тукай, просветитель Исмаил Гаспринский, героически погибший в Великую Отечественную войну поэт Муса Джалиль, первый Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев, действующий Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов, Казань, Тобольск, десертное лакомство «чак-чак», головной убор тюбетейка и др.

Среди большого разнообразия маркеров этнической идентичности приоритетное место занимает татарский язык. Исследования, проводимые в разных регионах России и ближнем зарубежье с помощью количественной или качественной исследовательских стратегий, показывают чувственную сторону его восприятия. Для их участников быть татариним значит «разговаривать на татарском языке, знать свою историю, культуру» (Республика Татарстан, 2016 г., фокус-группа, № 3). Татарский язык входит в когнитивную основу представлений об общности с этнической группой. Это характерно для 60–80 % татар, живущих в субъектах РФ (Табл. 1, 2). Нередки ситуации, когда не владеющие татарским языком их представители, указывают его в качестве родного и так ощущают свою этническую идентичность. Эти чувства проявляются и в устремленности большинства татар к привитию знания татарского языка у своих детей. Уже в начале 1990-х гг. 81,4 % татар-горожан и 82 % сельчан Татарстана считали, что их потомство должно знать этот язык. В следующие десятилетия такая установка только росла: в 2014 г. ее поддерживали 95 % респондентов из числа татар республики.

Таблица 1. Компоненты этнической идентичности татар Республики Татарстан, %*

Варианты ответов	1994	2011/2012	2017
Язык	74,9	80,3	72,5
Культура	65	58,5	51,4
Обычаи, обряды		71,5	35
Религия	32	49,7	35,3
Общие корни, происхождение		–	16,1
Черты характера	20,9	19,3	5,1
Родная природа, территория	49,5	53,4	8,4
Духовные ценности		32,2	20,4
Историческое прошлое	21,1	38,2	10,5
Общая государственность	17,6	32,2	4,6
Внешний облик (внешность)	6,4	8,8	1,5
Другое	1,6	–	0,5
Ничего не объединяет	1,1	0,2	1,1
Затрудняюсь ответить	–	–	3,2

* Сумма не равна 100 %, т. к. респондент мог выбрать три ответа.

Таблица 2. Компоненты этнической идентичности татар Западной Сибири,
2014 г., %*

Варианты ответов	Новосибирская обл.	Омская обл.	Томская обл.	Тюменская обл.
Язык	64,6	61	69,4	74,8
Культура	35,1	30,2	51,7	46,1
Обычаи, обряды	51,5	40,3	51,7	58,1
Территория региона, где я живу	4,1	7,5	8,8	18
Религия	42,2	30,2	38,1	27,8
Общие корни, происхождение	28	24,5	29,3	27,2
Черты характера	10,4	3,1	12,2	6,9
Родная природа	3,4	6,9	2	3,3
Историческое прошлое	15,3	10,1	26,5	8,9
Общая государственность	6	1,3	2,7	1,8
Внешний облик (внешность)	8,2	3,1	3,4	8
Другое	1,1	8,2	–	–
Ничего не объединяет	–	–	–	0,2
Затрудняюсь ответить	0,7	0,8	–	0,6

* Сумма не равна 100 %, т.к. респондент мог выбрать три ответа.

Указанное совпадение этнической и языковой идентичностей, подкрепленной реальным владением языком, чаще наблюдается у представителей старшего поколения. Как правило, они неплохо знают татарский язык: владеют его устной и письменной формой. И они заметно чаще, чем представители среднего и молодого возраста, рассматривают его в качестве маркера «татарскости». Именно бабушки и дедушки в татарских семьях являются главными агентами этноязыковой трансмиссии. Перечисленные особенности их языкового поведения наблюдаются в самых разных регионах.

Наиболее подвижны границы этнической и языковой идентичностей у татар, живущих за пределами Республики Татарстан, а также у молодого поколения. Так, среди татар — граждан Узбекистана, зафиксирован процесс «обузбечивания». Некоторая их часть ощущает себя больше узбеками, чем татарами: владеет узбекским языком, отмечает узбекские праздники [Габдрахманова, Сагдиева, 2019: 91].

Восприятие другого, «нетатарского» языка в качестве родного или сдвоенная языковая идентичность проявляется и в молодежной среде татар России. Так, доля респондентов с русско-татарской языковой идентификацией среди опрошенных в 2005 г. и 2015 г. старшеклассников-татар Татарстана составила треть, а определяющих русский язык как родной — 6 % и 16 % соответственно. Однако те, кто идентифицирует себя с татарским языком, но плохо владеет им, нередко все равно подчеркивает, что он является для них родным, поскольку это язык их народа, их родителей, который «идет из дома» [[Макарова, Габдрахманова, 2017: 144]]. Такое восприятие языка подтверждается и данными массовых опросов. Отвечая на вопрос исследования 2005 г. «Чем для вас является татарский язык?», 85 % татар, обучающихся в старших классах Татарстана, отметили, что ощущают его в качестве родного языка. В 2015 г. таких оказалось 79 % респондентов. 59 % и 42 % татарской школьной молодежи соответственно определили его как язык родителей, а 39 % и 34 % в качестве символа татарской культуры. Все большую роль в этноязыковой идентификации современной молодежи начинают

играть коммуникативные функции языка — язык среды, язык повседневного общения. В 2005 г. эти функции назвали 26 % учащихся-татар, а в 2015 г. — 39 %. Важным является и социально-психологическое восприятие татарского языка. В современной татарской молодежной среде уже не наблюдается комплексов и чувства второсортности как носителей «архаичной» культуры и языка, что имело место в советский период. Функциональную сферу татарского языка ощутимо подпитывает развитие рыночных отношений: эффективность продаж, деловой коммуникации в производственной сфере, сфере ЖКХ, строительства. Успех в них часто зависит от знания работниками татарского языка [Сагитова, 2016: 39]. Тем не менее, большинством татар татарский язык воспринимается с точки зрения его эмоционально-ценностного аспекта, преобладающего над инструментальным. Это заметно при сравнении ответов о понимании русского языка (Табл. 3). О последнем респонденты-татары чаще рассуждают как о ресурсе образования и работы.

**Таблица 3. Распределение ответов на вопрос:
«Почему Вы считаете для себя важным владеть...?», 2017 г., %**

Варианты	русским языком		татарским языком	
	город	село	город	село
Это мой родной язык	14,3	5,1	86,7	94,9
Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	48,9	48,9	38,3	45,5
Это государственный язык России/ Татарстана	76,4	70,2	50	66,3
Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	37,9	44,9	9,7	13,5
Это язык культуры мирового значения	17	13,5	6,7	11,8
Без его знания сложно претендовать на престижную работу	16,7	26,4	7,4	3,9
Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	5,5	4,5	6,7	3,9
Почему еще?	1	1,7	1,2	1,7
Не считаю для себя важным владеть русским/ татарским языком	2,1	3,9	3,4	—

Очень большое значение для татар знание татарского языка имеет его ассоциированность с Республикой Татарстан. 35 % и 43 % респондентов из числа учащихся старших классов, опрошенных в 2005 г. и 2015 г., подчеркнули его государственный статус в регионе. В 2017 г. такую позицию поддержала половина городских татар и 66 % сельских. А отвечая в 2019 г. на вопрос о том, что объединяет с Татарстаном, 54 % татарской молодежи республики выбрали «язык», имея в виду татарский. Этот компонент в идентификации с регионом оказался заметно более значим, чем «родная природа и земля» (32 %), «территория» (19 %), праздники (17 %) и т. д. Татарский язык для татар выступает символом Татарстана, местом, где есть реальные возможности для его использования и сохранения.

2000-е гг. в РФ отмечены укреплением статуса русского языка, его утверждением как ос-

новы становления российской государственно-гражданской общности. В 2005 г. принимается Закон РФ «О государственном языке Российской Федерации» (от 1 июня 2005 г.), закрепляющий статус русского языка как государственного языка РФ, обеспечивающий его использование на всей территории страны, утверждающий права граждан РФ на пользование государственным языком России, на защиту и развитие языковой культуры. Другое проявление политики в отношении русского языка — принятие федеральных целевых программ «Русский язык» на 1996–2000, 2002–2005, 2006–2010, 2011–2015 и 2016–2020 гг., Закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 1 декабря 2007 г., создание Совета при Президенте РФ по русскому языку. Показателем эффективности проводимой политики по отношению к русскому языку может служить его усиление в национально-гражданской идентичности представителей этнических групп. Проведенный в 2019 г. социологический опрос молодежи Татарстана показал, что молодое поколение республики из числа представителей татар чувствует единство с Россией через государственные символы (Президент РФ, Конституция РФ, законы РФ, гимн, флаг, герб), спорт, общее историческое прошлое, родную природу, образ мышления, а 44 % — с помощью русского языка, 26 % — через связанную с ним культуру, 13 % — праздники. Число ощущающих языковую идентичность со страной растет. Так, в 2011/2012 гг. русский язык в идентификации с Россией выделили лишь 38 % респондентов среди городских татар и 28 % среди сельских.

Татарский язык для татар является востребованным маркером этнической идентичности. Никакие другие ее компоненты не могут соперничать с ним по степени значимости в процессе конструирования этнической границы. Поэтому в случае возникновения угрозы функционированию татарского языка вполне объяснимой становится чувствительная, массовая реакция на нее. Непротиворечивое сочетание языковых интересов этнических общностей РФ и поддерживаемой ими политики укрепления консолидационной роли русского языка является позитивным потенциалом интеграции российского общества и снижения рисков в сфере межэтнических отношений.

Литература

- Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А. (2019) Татары современного Ташкента: этническая идентичность в контексте социальных трансформаций. Этнографическое обозрение. № 1. С. 79–96.
- Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Nacionalno-grajd.pdf>. Дата обращения: 28.09.2020.
- Дробижева Л.М. (2013) Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф. 336 с.
- Макарова Г.И., Габдрахманова Г.Ф. (2017) Этнокультурная общность в дискурсе крымскотатарской молодежи и экспертов. Этнографическое обозрение. № 3. С. 138–153.
- Сагитова Л.В. (2016) Динамика языковых процессов в Татарстане: конкуренция языков в молодежной среде в условиях модернизации и глобализации. Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, А.Р. Мухаметзяновой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. С. 5–42.
- Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий (2016)

Под ред. Ф. Барта. Пер. с англ. М.: Новое издательство. 198 с.

Tajfel H., Turner J.C. (1985) The social identity theory of intergroup behavior. Ed. by S. Worchel, W.G. Austin. Psychology of intergroup relations. 2nd ed. Chicago: Nelson–Hall, pp. 7–24.

References

- Gabdrakhmanova, G.F., Sagdieva, E.A. Tatars of Modern Tashkent: Ethnic Identity in the Context of Social. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 1, pp. 79–96. (In Russ.) DOI: 10.31857/S086954150004181–9.
- Drobizheva, L.M. Natsional’no-grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost’: problemy pozitivnoy sovmestimosti [National, civic and ethnic identity: problems of positive compatibility] Available at: <https://www.civisbook.ru/files/File/Nacionalno-grajd.pdf>. Access date: 28.09.2020 (In Russ.)
- Drobizheva, L.M. (2013) *Etnichnost’ v sotsial’no-politicheskom prostranstve Rossiyskoy Federatsii. Opyt 20 let* [Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. Experience 20 years]. Moscow: New chronograph. 336 p. (In Russ.)
- Makarova, G.I., Gabdrakhmanova, G.F. (2017) Ethnic–Cultural Community in the Discourse of the Crimean Tatar Youth and Experts. *Etnograficheskoe obozrenie*. No. 3, pp. 138–153. (In Russ.)
- Sagitova, L.V. (2016) Dinamika yazykovykh protsessov v Tatarstane: konkurenciya yazykov v molodezhnoy srede v usloviyakh modernizatsii i globalizatsii [Dynamics of language processes in Tatarstan: the competition of languages among the youth in the context of modernization and globalization]. *State languages of the Republic of Tatarstan: multiplicity of measurements*. Ed. by G.F. Gabdrakhmanova, G.I. Makarova, A.R. Mukhametzyanova. Kazan: Institute of History. Sh. Mardzhani AS RT, pp. 5–42. (In Russ.)
- Etnicheskiye gruppy i sotsial’nyye granitsy: sotsial’naya organizatsiya kul’turnykh razlichiy* (2016) Ed. by F. Bart. Moscow: Novoye izdatel’stvo. 198 p. (In Russ.)
- Tajfel, H., Turner, J.C. (1985) The social identity theory of intergroup behavior. Ed. by S. Worchel, W.G. Austin. Psychology of intergroup relations. 2nd ed. Chicago: Nelson–Hall, pp. 7–24. (In Eng.)

Габдрахманова Гульнара Фаатовна – доктор социологических наук, доцент, зав. отделом этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Батурина 7А. Эл. адрес: medi54375@mail.ru.

Для цитирования: Габдрахманова Г.Ф. Язык в системе культурных составляющих идентичности татар [Электронный ресурс]. *Социоллингвистика*. 2020, № 2(2), С. 83-91. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-83-91

For citation: Gabdrakhmanova G.F. Language in the system of cultural components of Tatar identity. *Sociolinguistics*, 2020, no. 2(2) [online], pp. 83-91 (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-83-91